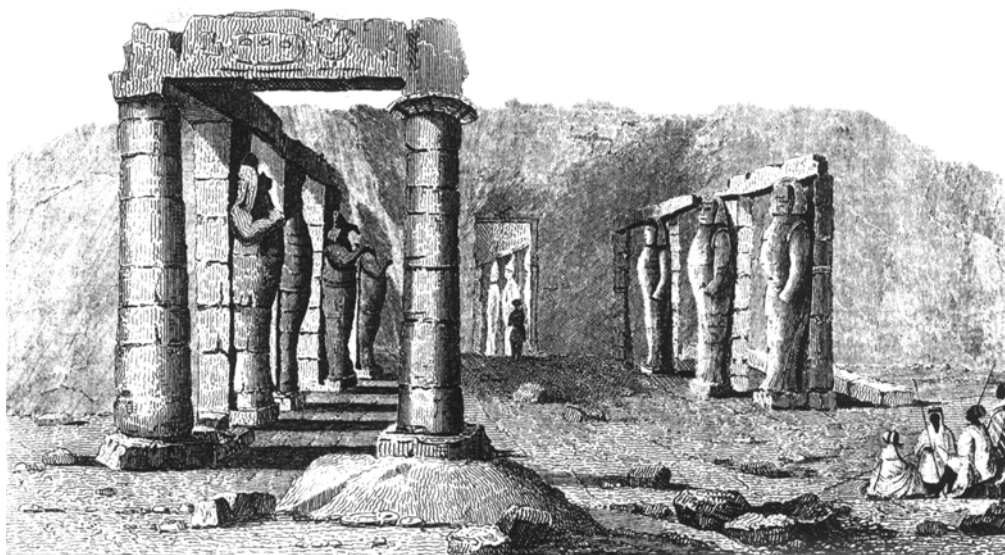

ГЛАВА XVII.

ГИРШЬ-ГУССЕЙНЪ. — ГАРБЪ-МЕРОЕ. — КЕЛАБШЕ. — БЕЙТУЛЬ-УАЛИ. — КАРТАСЪ. — ДАББУТЬ.

За три часа до захождения солнца, мы пристали съ трудомъ, по причинѣ отмелей, къ высокому берегу *Гиршъ-Гуссейна*. Въ скалахъ, господствующихъ надъ нимъ, изсѣченъ огромный храмъ, подобный *Ипсамбульскому*. Никакой городъ древней географіи не можетъ быть примѣненъ къ этому мѣсту, что самое уже свидѣтельствуеъ о необычайной древности памятника. Шамполионъ прочелъ въ іероглифахъ древнее его названіе : *Өтеи* или *Өинта*¹, т. е. *жилище бога Фта* (Вулкана). Правда, что это ужасное жилище прилично такому божеству. Горный храмъ *Гиршъ-Гуссейна* не столь огромен, и изященъ, какъ *Ипсамбульскій*, по тѣмъ не менѣе, это зданіе, *гигантское*, — принадлежащее вѣкамъ отдаленнѣйшимъ; это коренное произведеніе Троглодитовъ, послужившее, вѣроятно, вмѣстѣ съ храмомъ *Дерра*, образцомъ для превосходныхъ храмовъ *Ипсамбульскихъ*, хотя великій Сезострисъ присвоилъ ихъ себѣ по праву побѣды и начертилъ въ нихъ свои подвиги.

ГЕРФЪ-ГУССЕЙНЪ

Ко входу въ горный храмъ примыкалъ портикъ, отъ котораго осталось нѣсколько колоннъ и каріатидовъ, но это конечно *пристройка*, принадлежащая Сезострису. Входъ въ скалу поразительно-мраченъ. Въ первой залѣ, сводъ горы поддерживается шестью гигантами, прислоненными къ подпорамъ²; ихъ лица выражаютъ необычайную важность. Въ боковыхъ стѣнахъ видно по четыре, а въ задней, два ниша, въ которыхъ сидятъ по три тапиственныя статуи; а въ самой глубинѣ перспективы, за другою залою, подпертою квадратными колоннами, засѣдаютъ въ святилищѣ, передъ жертвенникомъ, четыре исполина. Несовершенство, обработки находящихся здѣсь статуй показываетъ младенчество скульптуры и противорѣчитъ тщательной отдѣлкѣ портика, который мы относимъ къ позднѣйшему времени. Стѣны всѣхъ залъ одѣты іероглифическими изображеніями, едва уже замѣтными, потому что стѣны, отъ дыма и сырости, какъ бы обтянулись трауромъ; сверхъ того, вездѣ видно большое искаженіе; это слѣды варварскаго нашествія Камбизова. Мы вошли съ нѣсколькими зажженными факелами; ихъ погребальный свѣтъ придалъ

¹ Phtaei vel Thyptah. *Гефастусъ* Грековъ.

² Они имѣютъ около 3 ¹/₂ саж. въ вышину.

невыразимыя отѣнки предметамъ; стаи летучихъ мышей зашумѣли отвсюду, иныя бросались изъ конца въ конецъ залъ, другія сажались на важныя головы колоссовъ; нагіе Нубійцы перебѣгали съ факелами взадъ и впередъ, разнося пламень и копоть: это была сцена тартарская. При духотѣ воздуха, я не могъ ее долго выдерживать.

Когда я предпринялъ обратный путь, какой очаровательный видъ открылся мнѣ, на Ниль изъ этого мрака, сквозь ряды стоящихъ гигантовъ! Съ этой высоты, Ниль блисталъ яркою изгибистою полосою, обрисованный, съ обѣихъ береговъ, лентою зеленѣющихъ застѣвовъ и букетами великолѣпныхъ пальмъ. Сидя у разрушеннаго портика, передъ живописными колоннами и каріатидами, я взялся за карандашъ. Меня окружили жители *Гиришь-Гуссейна* и предлагали купить у нихъ кинжалы и копя — я удовлетворилъ ихъ желанію; — эти оружія подобны тѣмъ, которыя я пріобрѣлъ у жителей Дакке. Одинъ старикъ изъ Сеннаара не переставалъ мнѣ надоѣдать пляскою и кривляньями, для полученія *бакишии*³. Весь крутой скатъ, отъ храма до берега, былъ, вѣроятно, занятъ большимъ населеніемъ; онъ покрытъ разбитыми кирпичами и тесанными камнями, среди которыхъ часто находятъ любопытныя древности. Тутъ также видны нѣсколько обломковъ сфинксовъ, которые, вѣроятно, вели отъ берега, по уступамъ, къ храму.

Къ ночи пристали мы къ *Гарбъ-Мерое*. Небольшой храмъ тутъ находящійся, который называютъ также по имени болѣе отдаленной деревни: *Дандуръ*, едва уже былъ видѣнъ въ темнотѣ; — чтобъ не простоять цѣлую ночь на мѣстѣ, я направился туда опять съ факелами; сверхъ того я развелъ большой огонь съ двухъ оконечностей храма. Это, прекрасное недокончанное зданіе, царствованія императора Августа. Нѣкоторые полагаютъ, что оно посвящено богинѣ *Гаторъ*, Ливійской Венерѣ, которой изображеніе здѣсь часто повторено; она представлена съ искусно заплетенною косою, съ богатыми ожерельями и нагая, какъ у Грековъ и Римлянъ; но Шамполіонъ нашель, что посвященіе этого храма относится исключительно до преобразования Озириса въ человѣческомъ образѣ. Прекрасныя врата возвышаются отдѣльно передъ храмомъ. Портикъ украшенъ двумя колоннами. Иероглифическія изображенія и надписи испещряютъ всѣ наружныя стѣны и врата, но ихъ нѣтъ въ самомъ храмѣ, который заваленъ обрушеннымъ потолкомъ. Зданіе прислонено къ Ливійскому хребту горъ. Сидя въ первой комнатѣ храма, я срисовалъ видъ, открывающійся сквозь прекрасный портикъ, на возвышающіяся на супротивъ храма врата, которыя освѣщены были пламенемъ костровъ.

На разсвѣтѣ мы прибыли къ храму *Келабше*, котораго огромныя массы высятся изъ-за роскошныхъ пальмъ и думовъ⁴. При самомъ вступленіи на берегъ, вы уже поражены необыкновеннымъ величіемъ этого зданія, напоминающаго вамъ несравненный *Карнакъ*. Отъ самаго Нила, возвышенная и широкая платформа, составленная изъ большихъ каменныхъ плитъ, приводитъ васъ къ двумъ высокимъ пилонамъ, образующимъ входъ. Эта великолѣпная платформа создана для торжественныхъ процессій; теперь, перебегаютъ по ней нагіе Нубійцы и жены ихъ, съ продѣтыми въ ноздряхъ кольцами. Хижины прислонены къ платформѣ и къ стѣнамъ храма.

Картина превосходная открывается вамъ, когда вы вступите въ пышныя врата пилоновъ: это видъ на перистиль, на фасадъ храма и на дальнюю перспективу чертоговъ, загроможденныхъ горами развалинъ. Отъ перистилия осталась только одна колонна, но фасадъ, имѣющій форму усѣченной пирамиды, стоитъ передъ вами еще во всей красотѣ. Четыре великолѣпныя колонны, съ лotosовыми и пальмовыми капителями, поддерживаютъ огромный архитравъ, на которомъ виденъ окриленный кругъ солнца. Колонны соединены снизу простѣнками, исключая промежутковъ двухъ среднихъ колоннъ, гдѣ образованъ входъ съ двернымъ архитравомъ. Первая зала или *пронаосъ*, была также поддержана колоннами: отъ нихъ остались только двѣ, остальные рухнулись вмѣстѣ съ потолкомъ и закрываютъ своими величествсициымн горами весь помостъ. Хотя Шамполіонъ приписываетъ построеніе этого храма времени владычества Римлянъ, но мы не охотно соглашаемся, чтобъ зданіе,

³ Дать *бакишии* есть то же, что у насъ *дать на водку*.

⁴ См. стр. 173.

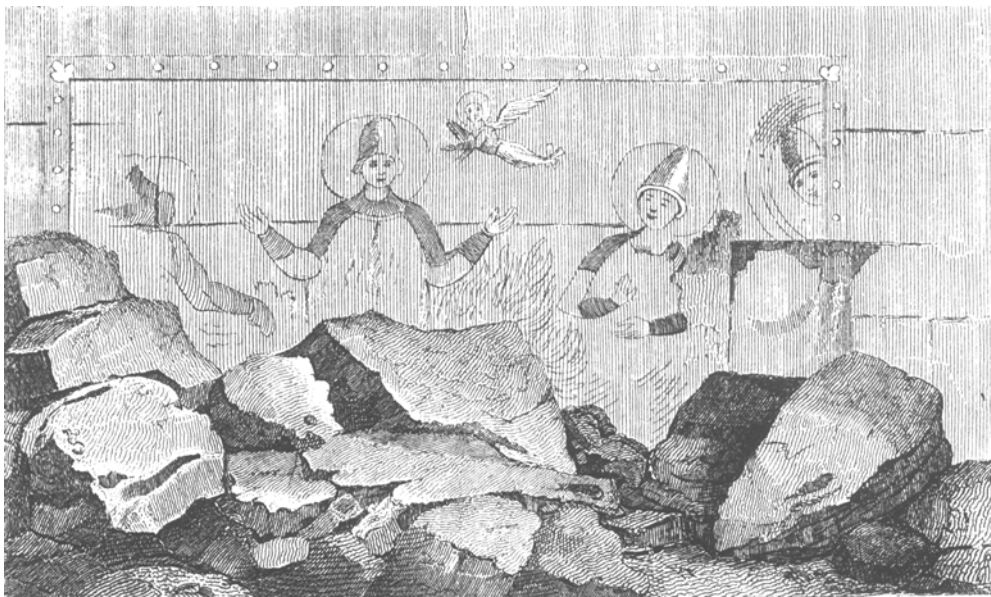
столь огромное было предпринято Римлянами въ Нубіи, когда ихъ владычество, за порогами острова *Филе*, было совершенно непрочно и ни чѣмъ не ограждено отъ нашествій варваровъ. Мы уже видѣли, что Римляне не проникали далѣе Ибрима (Премны), и что Тацитъ называлъ островъ *Филе* предѣломъ Имперіи⁵. Неоспоримо, что это зданіе принадлежитъ вѣкамъ позднѣйшимъ, ибо оно недокончено, но его должно отнести къ послѣднему вѣку Египетскаго владычества; оно падало и запустило вмѣстѣ съ Египтомъ! Колонны фасада особенно любопытны тѣмъ, что на нихъ видно намѣреніе одѣть ихъ іероглифами, которые только что нарисованы для рѣзца, красною краскою. Изъ простѣнковъ фасада, только одинъ украшенъ рѣзными изображеніями, другіе ожидали рѣзца. На одной изъ колоннъ найдена пышная надпись отъ имени какого-то *Силькона*, властителя или царя Нубіи, въ которой сказано: »Я Сильконъ⁶, сильный властитель Нубіи, не уступаю въ могуществомъ ни одному царю въ мірѣ, и уничтожу всякого, кто не признаетъ меня за Ареса, бога войны, ибо верхнею частью моего тѣла я подобенъ Аресу, а нижнею — льву. Я не оставлю покоиться въ тѣни, царей народовъ, которые захотятъ равняться со мною, но сожгу ихъ лучами моего солнца.« Эту напыщенную надпись, относить ученый Риттеръ къ первымъ вѣкамъ Христіанства и полагаетъ, что гордый Сильконъ былъ царемъ *Напаты*. Это оправдываетъ наше предположеніе, касательно времени сооруженія храма *Келабше*⁷. Вся первая зала, одѣта рельефными изображеніями, относящимися до обрядовъ. Ужасныя груды разрушенія, большею частію цѣльныя каменные балки потолка, загромаждаютъ полъ и закрываютъ болѣе нежели четвертую часть стѣнъ. Въ этой залѣ нашелъ одинъ изъ моихъ людей, слѣды Христіанской церкви; — я съ восхищеніемъ увидѣлъ почти цѣльный фрескъ, и забывъ іероглифы, занялся рисованіемъ, чтобъ передать православнымъ образчикъ живописи первыхъ вѣковъ церкви. Мы отвалили тѣ камни, какіе только могли сдвинуть. Рисунокъ, здѣсь прилагаемый, снятъ со всею надлежащею вѣрностію. Этотъ образъ представляетъ, какъ кажется, торжество одной изъ святыхъ мученицъ, преданной пламени. Она представлена въ красной хламидѣ надѣтой на желтую ризу; голова ея, окруженная сіяніемъ, покрыта шапкою, похожею на древнюю первосвященническую; руки простерты выспръ; Ангель, слетающій съ неба, съ крыльями на плечахъ и на ногахъ, несетъ ей мученической вѣнецъ, По правую сторону мученицы видѣнъ полустертый ликъ угодника Божіяго, а по лѣвую представлена святая жена, которой движеніе изображаетъ удивленіе; головной уборъ ея почти такой же какъ и на мученицѣ; возлѣ нея, выходитъ изъ-за рамы, голова старца въ такой-же шапкѣ, какъ на мученицѣ; кругомъ его головы также сдѣлано сіяніе; нижняя часть картины выломана. Нѣсколько подалѣе, въ такой-же рамѣ, видно, какъ кажется, изображеніе Спасителя; сіяніе вокругъ главы Его раздѣлено, какъ и въ храмѣ Абагуды, на семь лучей. Этотъ альфрескъ, уже едва видѣнъ и загражденъ камнями. Въ послѣдней залѣ, на средней стѣнѣ, также остались слѣды церковной живописи; тамъ видна глава Св. Іоанна съ Греческою надписью на сіяніи (ΙΩΑΝΗΣ . . .); въ рукѣ его крестъ. По остаткамъ церковной живописи, во всѣхъ чертогахъ, можно видѣть, что этотъ огромный храмъ былъ обращенъ въ Греческую церковь. Во второй залѣ недокончены іероглифическія надписи и также, только что обозначены для рѣзца, красною краскою. Тутъ особенно замѣчательна *миніатюрная* отдѣлка миѳическихъ изображеній, которыя находятся кругомъ двери, ведущей въ третью залу. Въ углу лѣвой стѣны этой залы продѣлана дверь, вѣроятно, потаенная, къ лѣстницѣ, идущей на верхъ къ небольшимъ комнатамъ. опредѣленнымъ, по видимому, для жрецовъ. Лѣстница заключена въ самой стѣнѣ. Въ комнатахъ жрецовъ, видны въ полу два спуска, изъ коихъ одинъ заложенъ; это было также потаенное сообщеніе съ храмомъ. Въ третьей и четвертой залѣ, съ перваго взгляда поражаетъ васъ роскошь красокъ, которыми иллюминированы всѣ рѣзныя картины, изображающія, большею частію, жертвоприношенія и торжественныя шествія; боги, богини, жрецы, воины, предстаютъ вамъ въ богатѣйшихъ торжественныхъ одеждахъ, которыхъ блескъ и разнообразіе обольщаютъ взоръ; тутъ же вы

⁵ См. стр. 145.

⁶ Σιλκω Βασιλίσκοζ Νουβαδων. См. Niebuhr. Inscript. Nub. Comm. p. 21.

⁷ Шамполіонъ приписываетъ основаніе первобытнаго храма Фараону Аменофису II.

увидите цѣлую коллекцію мебели самаго прихотливаго вкуса, какъ по своимъ формамъ, такъ и по тканямъ, которыми онѣ обиты; онѣ могли-бъ служить украшеніемъ самаго пышнаго будуара. Собраніе разнаго рода вазъ не менѣ замѣчательно. Копіи съ Египетскихъ и Нубійскихъ картинъ, переданныя Европѣ Шамполіономъ, Росселини, Бельзони, Вилькинсономъ и другими, раскрыли намъ теперъ даже мелочныя частности жизни древнихъ Египтянъ. Потолокъ одной изъ этихъ залъ покрытъ самою яркою лазурью, и, какъ въ гиппогеяхъ Оивскихъ, усѣянъ блестящими звѣздами. Среди группъ глубокой важиости, вы видите сцены самыя *граціозныя*, которыя не уступаютъ подобнымъ картинамъ, найденнымъ въ Помпеѣ. Въ стѣнѣ третьей залы видѣнъ продольный нишъ, гдѣ, можетъ быть, нѣкогда таился священный крокодилъ или другое животное. При выходѣ изъ храма, мнѣ попался подъ ноги отломокъ мрамора съ разбитыми словами. IMPERATORIS ... VOTVM ... DERATIS и два небольшіе Христіанскіе надгробные камня, съ надписями на Коптскомъ языкѣ, которыя я привезъ съ собою, но не могъ еще разобрать значенія надписей.

ОБРАЗЪ ВЪ ХРАМѢ КАЛАБШЕ

Въ прилежащихъ къ храму скалахъ находится весьма любопытный *спэосъ* временъ Фараоновъ, который названъ жителями: *Бейтуль-Уали*, т. е. *домъ правосудія*. Передъ входомъ въ пещеру, съ *обѣихъ* сторонъ, изсѣчены въ скалѣ два парапета, которыхъ внутреннія стѣны украшены прекрасными барельефа-ми. Они изображаютъ, съ одной стороны, войну Сезостриса съ Эѳіопами; битвы исполнены гомерической поэзіи и огня; — а съ другой, побѣдное торжество Фараона; тутъ видна процессія плѣнныхъ, которыхъ окладъ лица и формы тѣла выражаютъ совершенно теперешнихъ Нубійцевъ; — они несутъ за побѣдителемъ дары и ведутъ разныхъ животныхъ Эѳіопіи, въ числѣ которыхъ являются: *единорогъ* и *гирафа*, — это рѣдкое животное, съ которымъ только недавно ознакомилась Европа. Мы находимъ въ книгѣ Іова указаніе на него; въ Еврейскомъ текстѣ оно названо, по буквальному переводу, *высокое животное*: »Захочетъ ли (гирафа) пахать тебѣ землю и переночуетъ-ли въ стойлѣ твоемъ? Привяжешь-ли ты ее на бороздѣ веревкою и станетъ-ли она боронить за тобою поля? Понадѣешься-ли на нее, что сила у нея велика и »возложишь-ли на нее работы твои?«⁸ Извѣстно, какъ непомерно высока шея гирафы, и по этому, она не можетъ уставиться даже въ стойло верблюда, и для помѣщенія ея нужно особенное зданіе; при томъ, нѣжное ея сложеніе и покатоствъ и краткость спины ея, не позволяютъ возложить на нее никакой ноши; — описаніе Іова примѣняется совершенно къ *гирафѣ*, а отнюдь не къ

⁸ Гл. XXXIX. с. 9–10.

единорогу и не къ буйволу. Торжество Сезостриса, здѣсь изображенное сходно съ рассказомъ Діодора⁹.

Самый спэосъ *Бетуль-Уали*, состоитъ только изъ двухъ комнатъ. Первая украшена двумя толстыми прожелобленными колоннами, похожими на Дорическія и подобными *Бени-Гассанскимъ*. Задняя, меньшая комната, составляла святилище этого небольшого храма; тамъ видѣнъ нишь для статуй, которыхъ уже нѣтъ; въ первой комнатѣ и по обѣимъ сторонамъ задней комнаты также видны по одному нишу съ тремя искаженными статуями. Рѣзныя изображенія, находящіяся на стѣнахъ, представляютъ человѣческія фигуры въ естественный ростъ; онѣ отделаны изящно. Въ задней комнатѣ, въ лѣвомъ переднемъ углу, замѣчательно изображеніе Фараона Рамзеса II, котораго, хотя въ совершенныхъ лѣтахъ, — кормить грудью Изида. Тутъ еще видны малые остатки позолоты, которую я находилъ кой-гдѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Возлѣ *Бетуль-Уали* видны обширныя каменоломни, изъ которыхъ возникъ огромный храмъ Келабше.

Черезъ два часа плаванія, былъ я уже у черныхъ скалъ, образующихъ такъ называемый проливъ: *Бабуль-Келабше*, и вскорѣ потомъ, возлѣ храма *Тафиса*, — живописнаго преддверія этого грознаго мѣста¹⁰. Здѣсь сохранились два храма. Ближайшій представлятъ, по причинѣ обрушенной стѣны, свое святилище обнаруженнымъ; оно украшено двумя прскрасными колоннами, которыя обличаютъ Римское зодчество. Другой храмъ, совершенно сохранившійся, окруженъ и застроенъ примыкающими къ нему хижинами. Онъ построенъ въ видѣ квадратнаго пилона и поддерживается внутри четырьмя колоннами. Въ немъ обитаетъ Нубійское семейство и коптитъ его своимъ очагомъ. Входъ въ него черезъ боковую дверь, а средняя, находящаяся между двухъ колоннъ фасада, сдѣлана только для украшенія. Здѣшніе жители сохранили преданіе, что ихъ предки были нѣкогда христіанами; они, по этому, называютъ себя *Уладъ-ель-Нусара* т. е. *поколѣніе Назаритянъ*. Съ покореніемъ Египта и Нубіи Мусульманами, они приняли ихъ вѣру¹¹. Тутъ былъ нѣкогда довольно значительный Греческій монастырь, называемый *Ансунъ*.

По отплытіи изъ *Тафе*, вскорѣ открываются малые остатки храма, находящагося близъ селенія *Кардасси*, древле *Тцитци*¹². Шесть живописныхъ колоннъ, съ частію стѣны, — прекрасно и далеко рисуются на холмѣ. Двѣ изъ этихъ колоннъ украшены задумчивыми головами Изиды.

За полчаса отъ этого храма, къ югу, видно на берегу Нила обширное укрѣпленіе, Риискаго зодчества, въ видѣ трапеціи. Стѣны имѣютъ въ толщину слишкомъ 9 футъ, а въ вышину двѣ съ половиною сажени; онѣ сложены изъ большихъ тесанныхъ камней: Это укрѣпленіе имѣетъ по 40 саженей въ трехъ стѣнахъ, и около 15 саж. въ четвертомъ боку, обращенномъ къ Нилу; оно украшено очень красивымъ портикомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это былъ укрѣпленный лагерь Римлянъ; самое положеніе его, передъ дефилеемъ Келабше, гдѣ теченіе Нила затруднено небольшими порогами, оправдываетъ такое мнѣніе. Мы сказали уже, что нѣсколько далѣе *Паремболе* былъ также укрѣпленный постъ¹³. Въ горахъ, прилежащихъ къ укрѣпленію, находятся очень живописныя каменоломни и спэосы, въ которыхъ видны остатки Греческой церковной живописи. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ спэосовъ находится у подошвы скалы, которая при ломкѣ камней получила образованіе отвѣсной стѣны; входъ украшенъ архитравомъ, съ символомъ окриленнаго солнца. По сторонамъ этого входа видно по одному небольшому полукруглому нишу, гдѣ изображены двѣ поясныя человѣческія фигуры съ сложенными накрестъ руками. Вокругъ этихъ нишей видно безчисленное множество греческихъ, почти уже сглаженныхъ, надписей; они принадлежатъ времени Августа, Траяна и Антонина.

⁹ См. стр. 220 и Diod. I. § 55.

¹⁰ См. стр. 172–173.

¹¹ См. Burckhardts Trav.

¹² См. стр. 171.

¹³ См. стр. 170–171.

Въ *Дебутъ*, (древній Паремболе¹⁴), мы прибыли уже къ ночи. Тутъ видны еще остатки гранитной набережной; трое воротъ (пропилоны), расположенныя въ растворъ, ведутъ по прекрасной платформѣ, къ храму. Архитравъ фасада, имѣющаго сажень 9-ть въ вышину, поддерживается четырьмя колоннами. Въ этомъ храмѣ, — въ особенность отъ другихъ, — прилежить къ портику боковая комната. Внутри самага храма шесть комнатъ; нѣкоторыя изъ нихъ украшены полустертыми рельефами. Въ святилищѣ замѣчательны два монолитные ковчега изъ гранита; они теперь опрокинуты; къ этимъ ковчегамъ были придѣланы двери: слѣды петель еще и теперь видны. Мы потревожили стаю горлицъ, которыя слетѣлись туда на ночлегъ,— а когда вышли изъ храма, очень большая гіена, пробѣжала мимо насъ отъ берега Нила. Мои Арабы сказали, что она ходила пить.

Все зданіе было обнесено стѣнами, которыя теперь разрушены. Переднія ворота входили въ составъ стѣны.

Въ храмѣ *Паремболе*, я простился съ Нубіею, которая столько вѣковъ закрыта была отъ насъ завѣсою тайны.

---

¹⁴ Itiner. Anton см. стр. 171.